

ПРАВО «ЦИФРЫ»

На вопросы цифровизации и цифрового права, которые прежде рассматривали исключительно в контексте развития разных отраслей, впервые взглянули как на отдельное направление. Этой теме депутаты восьмого созыва Палаты представителей даже посвятили свои первые парламентские слушания.

Парламентские слушания на тему «Развитие цифрового права в Республике Беларусь» состоялись 22 ноября. Открывая мероприятие, Председатель Палаты представителей Игорь Сергеенко, отметив достижения цифрового сектора, подчеркнул: «У Беларуси есть все предпосылки для построения цифрового государства. Но для ускорения процесса предстоит повысить качество передаваемых данных, гармонизировать процессы отраслевой региональной цифровизации, создать единую систему управления государственными данными, а также к изменяющимся реалиям адаптировать нормативно-правовую базу».

Идеями, как быть с последней переменной, поделились приглашенные докладчики Министерства связи и информатизации Республики Беларусь, Национального центра законодательства и правовой информации Республики Беларусь (НЦЗПИ), Национального центра защиты персональных данных, Национального центра электронных услуг (НЦЭУ), Белорусского государственного университета, Национальной академии наук Беларуси.

НАУКА И ПРАКТИКА: ФОРМИРОВАНИЕ

Развитие ИКТ и технологии искусственного интеллекта – вызов для юридических наук. По словам директора НЦЗПИ Андрея Мательского, цифровое право не в полной мере соответствует классическому представлению о юридической науке: уже 30 лет ученые пытаются определить для него предметную область и место в общей системе права. Однако до сих пор не определились даже с окончательным названием: наряду с «цифровым правом» употребляются «киберправо», «интернет-право», «ИТ-право», «компьютерное право», «информационное право» и многие другие.

«В Беларуси цифровизация никогда не имела отдельного трека для развития. Ее рассматривали то как область науки, то как инновации, то как инженерные разработки, – отмечает заместитель министра связи и информатизации Анна Рябова. – Так же формировался и массив нормативно-правовых актов:

частично – ситуативно под определенные реализованные проекты, частично – для стимулирования. Сразу ИТ-сектор подталкивали к развитию разработки, после секторы экономики – к внедрению ИТ-продуктов».

По оценкам ученых-правоведов, в республике принято около 500 различных документов, регулирующих вопросы цифровизации. «Мы вынуждены констатировать, что основной массив нормативных актов в информационной сфере в Республике Беларусь был принят в начале 2000-х годов, и хотя на протяжении длительного времени в них вносились изменения, некоторые из них требуют пересмотра, – поясняет доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белгосуниверситета Мария Абламейко. – В документах имеются несогласованность норм, а также необоснованное дублирование регуляторных инструментов».

«ЦИФРУ» – В КОДЕКС?

Эксперты в один голос говорят: назрела потребность в систематизации имеющейся нормативной базы. Звучат даже предложения о разработке Цифрового кодекса. Подобную работу сейчас ведут, например, в России и Казахстане. Да и Модельный Информационный кодекс Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ принят еще в 2012 году и обновлен в 2022 году. Однако большинство ученых и практиков

с оглядкой на имеющийся в Беларуси пласт нормативно-правовых актов пока предлагают не спешить с кодификацией. «Цементирование нашей местами неудачной практики не принесет должного результата и не выведет нас на качественно новый уровень», – замечает замминистра Анна Рябова. Директор НЦЗПИ Андрей Мательский поддерживает: «Для кодификации сектора еще нет сформировавшихся компонентов, которые впоследствии могли бы войти в общую часть кодекса (предмет, методы, субъекты, общие институты, механизмы ответственности и т. д.)».

Андрей Мательский,
директор НЦЗПИ:

Для создания Цифрового кодекса еще нет сформировавшихся компонентов, которые впоследствии могли бы войти в общую часть документа.

В качестве альтернативы разработке кодекса предлагается систематизировать уже действующие нормативно-правовые акты, а также разработать новый документ «стратегического значения». При систематизации документов планируется также обобщить терминологию в законодательстве, выявить принципы и области правового регулирования.

Что же до нового нормативно-правового акта, то при его разработке, по словам Анны Рябовой, следует определиться с целеположением документа, а также учесть огромный массив цифровых данных, накопленный за 30 лет существования ИКТ-технологий в Беларуси. «Это та самая питательная среда, вокруг которой надо выстраивать общественное право, технологические новации и все остальные сегменты. Это наша стержневая тема», – убеждена заместитель министра.

В качестве альтернативы кодификации Белгосуниверситет видит разработку Концепции развития цифрового законодательства. В ней в первую очередь предлагают разграничить функции уполномоченных органов, отвечающих за цифровизацию и развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры, информационную безопасность и защиту данных. «Это повысит эффективность деятельности уполномоченных органов, улучшит их межведомственное взаимодействие, позволит исключить необоснованное дублирование функций и нерациональное использование ресурсов», – поясняет Мария Абламейко.

Далее предлагается новым документом информационную безопасность признать как обособленный нормативный

институт, важнейшей целевой установкой которого является информационный суверенитет. Как предполагают ученые, нововведение будет стимулировать дальнейшее развертывание инфраструктуры передачи и обработки данных, позволит инвестировать в человеческий капитал, даст новый импульс развитию отечественной разработке ИТ-продуктов, что приведет к снижению зависимости от иностранных цифровых продуктов и решений.

В части построения фундамента информационной безопасности практики с учеными согласны. «Нам надо навести порядок со всем нашим массивом данных: урегулировать, как данные должны собираться, как храниться, когда должны поддерживаться в актуальном состоянии и, главное, кто и в какой момент имеет к ним право доступа», – говорит Анна Рябова. А вот в части построения цифрового суверенитета, каким его видит наука, есть сомнения. «На данном этапе наша страна – скорее крепкий практик применения технологий», – отмечает замминистра. – Поэтому говорить о том, что мы построим цифровой суверенитет в том виде, когда все это наше, мы не можем. Лучше рассмотреть идею технологической надежности, то есть построения технологических контуров, которые минимизируют риски стороннего влияния, с постепенным замещением элементов собственными решениями».

Анна РЯБОВА,
заместитель министра связи
и информатизации:

Сейчас правильнее говорить не о цифровом суверенитете, а о технологической надежности. То есть построении технологических контуров, которые минимизируют риски стороннего влияния с постепенным замещением элементов собственными решениями.

В работу над новым стратегическим документом с практическими наработками готов включиться и НЦЭУ. Его специалисты уже сформулировали определения понятий «цифровая экономика» «домен цифровой экономики»,

«электронное правительство», «государственная электронная услуга», «интероперабельность», «государственная документированная информация», «единая модель данных». И готовы их обсуждать.

ОТ ОБЩЕГО К ЧАСТНОМУ: ИИ

Отдельным блоком обсуждения парламентских слушаний стал искусственный интеллект. Общую характеристику технологии представил директор Института математики НАН Беларуси профессор Василий Сафонов. Он рассказал об истории развития, сути, сферах применения и рисках ИИ. К слову, кроме растажигованных технологий дипфейков, сокращения рабочих мест, профессор к рискам популяризации ИИ отнес возникающую у части пользователей зависимость к использованию интеллектуальных систем, а также возможность технологии разрабатывать цели, противоречащие интересам человека.

Выступили эксперты и со своим видением правового регулирования ИИ в Беларуси. В частности, профессор Василий Сафонов отметил, что в республике следует для ИИ разработать закон, который имел бы рамочную структуру, позволяющую легко дополнять его подзаконными нормативными актами.

Мария Абламейко предложила на первом этапе разработать стратегию развития

ИИ, в которой будут определены приоритеты, возможности и потенциал применения технологии. А после – программу на уровне правительства, включающую дорожные карты по внедрению ИИ в деятельность разных отраслей.

Также в контексте ИИ на парламентских слушаниях затронули тему стандартов в этой области и высказали предложение о необходимости определить регулятора, который обозначал бы стратегически важные направления использования технологии, разрабатывал рекомендации по использованию ИИ, координировал деятельность организаций и компаний.

По словам экспертов в сфере цифровизации, технологии всегда будут опережать право, а задача «нормотворцев» – делать этот разрыв несущественным. По результатам парламентских слушаний определены меры по развитию цифровизации в нашей стране. В том числе и в области права. **ВС**

Анастасия МАНУИЛОВА,

фото из архива Палаты представителей
Национального собрания Республики Беларусь